

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ

Секция V

Евразийская интеграция:
социальные аспекты взаимодействия

13-я Международная конференция. Май 2015

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Государственное управление в XXI веке

Секция V

Евразийская интеграция:
социальные аспекты взаимодействия

Материалы 13-й международной конференции
Май 2015

УДК 33(063)
ББК 65я431
Г72

Г72 Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015. [Сборник] / Коллектив авторов — М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016.
Секция 5. Евразийская интеграция: социальные аспекты взаимодействия: [Сборник] / Коллектив авторов — М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. — 32 с.

ISBN 978-5-91304-636-9

ISBN 978-5-91304-641-3 секция 5

В сборник включены доклады и выступления участников международной конференции по широкому кругу проблем государственного управления, Евразийской интеграции, социальных аспектов инновационного развития экономики, современных теорий и технологии управления. Тексты представлены на языке оригинала: русском и английском.

Для исследователей, преподавателей, студентов, аспирантов, управленцев-практиков, а также всех, кто интересуется вопросами государственного управления.

Электронное издание

Оригинал макет подготовлен в ООО «КДУ»

© Факультет государственного управления
МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016

978-5-91304-641-3

© КДУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Клементьев Д.С. (Россия, г. Москва)</i> Самоорганизация и управление процессами евразийской интеграции	4
<i>Андреев Э.М. (Россия, г. Москва)</i> Современные процессы евразийской интеграции: условия и основы развития, противоречия и факторы торможения.....	9
<i>Якимец В.Н. (Россия, г. Москва)</i> О механизмах ослабления социального неравенства в условиях кризиса.....	15
<i>Осадчая Г.И. (Россия, г. Москва)</i> Формирование социальной модели ЕАЭС: теоретические и практические основания.....	22
<i>Бухтеев Н.И. (Украина, г. Донецк)</i> Социальная гибридизация и дезорганизация Украины.....	27

САМООРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу становления принципов самоорганизации и управления Евразийской интеграции, которые не должны ограничиваться экономической стратегией, а сопровождаться последовательным совершенствованием многих сторон жизнедеятельности каждого общества, а также созданием политической идеологией управления данного процесса.*

Становление принципов Евразийской интеграции происходит в условиях борьбы двух стратегических путей развития человечества, которая определяется терминами философских дихотомических категорий: «однополярный мир» и «многополярный мир». Понимание и принятие этих мировоззренческих основ – необходимое условие представлений о характере самоорганизации и управления процессами грядущих трансформаций мирового порядка. Выявление более четких контуров евразийского концепта с точки зрения его нормативного содержания будет способствовать большей четкости в определении и внешнеполитических приоритетов многополярности.

Многозначность термина «интеграция», широко применяемого и в биологии, и в математике, и в экономике, и в социологии и т.д., в данном случае оправдан тем, что евразийской интеграцией определяются процессы синтеза и объединения экономических, политических, социокультурных, международных и других аспектов производственных и научных потенциалов нескольких стран для вывода их на принципиально новые производственно-технические и социально-экономические рубежи. Представляется обоснованным рассматривать интеграцию, применительно к Евразийскому союзу и как адекватно отражающий феномен, и как процесс современной международной жизни, и как неоднозначное, чрезвычайно сложное по целям, содержанию и структуре явление.

Во-первых, реализация идеи Евразийского союза предполагает пересмотреть всю существующую международную систему, потому что подобное объединение принципиально возможно только в рамках формирования многополярного мира.

Во-вторых, создание Евразийского союза формирует процесс стратегического планирования опыт экономических и политических, а также военно-стратегических преобразований, предлагающих громадному континенту новую модель развития, которая предполагает:

- создание международного производственного комплекса, с обменом научно-техническими результатами;
- создание устойчивой системы межстрановой, международной торговли;
- создание и развитие информационной системы;
- создание валютно-финансовой и кредитной связи;
- свободное передвижение рабочей силы.

Предвидя и комментируя этот процесс, президент фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил: «Интеграция это вопрос не только экономики, это вопрос выживания. Не имеем права завалить этот проект» [7].

* Клементьев Дмитрий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Интеграционная система национальных интересов должна строиться на основе анализа современного геополитического положения исходя в первую очередь из потребностей каждого государства взвешенного состояния собственного социально-экономического развития, но, одновременно, на основе концепции гармонии межгосударственных интересов, суть которой состоит в целесообразности развития Евразийского союза, в целях стратегия многополярного мира.

Сегодня следует учитывать череду антироссийских санкций и событий на Украине, которые все больше убеждают, что общечеловеческих ценностей, таких как демократия, справедливость, доверие и др. – не существует. То, что под ними декларируется, есть на самом деле стратегия прагматических интересов США и Запада, выдаваемая за общечеловеческие ценности. Под эгидой принципов демократии, как общечеловеческой ценности, осуществляются чудовищные военные интервенции, массовые убийства, уничтожение государств.

В условиях глобального экономического кризиса, Евразия при огромной протяженности и ресурсного потенциала, естественно становится ареной острой геополитической и геоэкономической заинтересованности основных мировых центров силы США, Европейского Союза. Принципиально важно понимать и то, что это стало возможно после уничтожения СССР и стран социалистического лагеря, наличие которых представляло двуполярное мировое сообщество. Интеграционные процессы в Западной Европе и США на протяжении всех десятилетий после Второй мировой войны и ряда послевоенных событий «затачивались» на идее построения однополярного мира, на базе единства культурных символов, институциональной системы и экономического комплекса. Точнее сказать, еще полыхал огонь второй мировой войны, а в США обосновывались идеи *«гуманизированной геополитики» с позиций силы*, сформулированные в трудах Мэхена и Маккиндера, как основа нового мирового порядка. Сегодня мы с большой очевидностью наблюдаем стратегию *«гуманизированной геополитики»* на Украине, не говоря уж о странах Ближнего Востока.

Альтернативой этим процессам выступает Евразийский союз, в котором происходит становление наднациональных институтов и решения в них принимаются только после согласования со всеми странами-участниками. Доктрина евразийства зародилась значительно раньше. В среде белоэмигрантов она выступала попыткой осмысления октябрьской катастрофы и выработки государственной управленческой стратегии на основе нового русского мировоззрения, основанного на «всехристианском православии». Именно управленческие идеи евразийства славянофилы противопоставляли слабым сторонам управления в российской монархии.

В отличие от геополитической концепции прозападного и проамериканского «атлантизма», базирующейся на идеологии «талассократии» (морского могущества), «евразийство» основывается на принципах «теллутократии» (могущества континента) [4]. Этим идеям сопутствовала история многовекового движения России на Восток. Она ассимилировала многие местные народы, обретая новую социокультурную идентичность. Так Россия на протяжении веков становилась не европейской (что было идеалом западников) и не азиатской страной, а евразийским суперэтносом – государством. Лев Гумилев концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии.

Новое интеграционное объединение – Евразийский Союз Государств было впервые обнародовано Н. Назарбаевым в 1994 году, во время выступления перед студентами в МГУ, где были сформулированы и принципы построения нового сообщества [8].

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, строить интеграцию необходимо, прежде всего, на основе экономического прагматизма. Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов. Поэтому первооснова будущего Евразийского Союза – единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, необходимо соблюдать принцип добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию того, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах. Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, – вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский Союз – это объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, необходимо создать наднациональные органы Евразийского Союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома.

В.Путин в 2000 году начал реализовывать эту идею на практике. Таможенный союз Казахстана, Беларуси и России вырос из Евразийского экономического сообщества. Его создание в 2000 году в формате пяти стран – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана – стало переломным моментом в практике евразийской интеграции.

За 11 лет в рамках ЕврАзЭС сформировалась разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса, не только на межгосударственном уровне, но и снизу по инициативе бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры. Но, многие создаваемые структуры рушились из-за слабого исполнения принимаемых концептуальных решений. Евразийский союз формируется как альянс, основанный на сближении и интеграции экономик государств-участников. Конечными целями являются обеспечение непрерывного сбалансированного роста национальных экономик, стабильность экономического развития и повышения уровня жизни населения.

Формула интеграционного взаимодействия заключается в том, что каждое государство участвует в работе всех органов управления интеграцией. Решения подписываются всеми государствами с учетом установленной процедуры их принятия. Исполнение решений достигается путем принятия необходимых национальных правовых актов в соответствии с национальным законодательством. Договоры вступают в силу после выполнения внутригосударственных процедур всеми участниками. Это позволяет добиваться единства подходов, полной реализации международных актов.

Отличительной чертой евразийской интеграции является то, что она объединяет страны, ранее находившиеся в составе одного государства – Советского Союза. В этом интеграционном процессе значительно совершается восстановление прежних связей. Более 80% населения стран, объединяющихся в Евразийский союз, являлись гражданами СССР и сохранили свою советскую идентичность, что делает процесс адаптации людей к условиям Евразийского союза быстрой и безболезненной. Однако спонтанность процесса самоорганизации, без стратегического управления территориальных трансформаций недопустим. Так «выпадение» европейского «фланга» Евразии и стран Центральной Азии происходит не случайно: транс-тихоокеанское партнерство (ТТП) уже сформировано США на двусторонней основе, транс-атлантическое (ТАП) – давно существует, но остается еще Центральная Азия, которая пока в него не вписывается полностью в представления США о будущей Евразии. «Зажатые» западной и восточными дугами, страны Центральная Азия могут вынуждено следовать в фарватере американской внешней политики, что вносит новый геополитический элемент в представления о евразийской стратегии России, где ключевая роль принадлежит Казахстану и возможность очередной цветной революции не исключена. Дело в том, что североказахстанские области вплотную примыкают к Уралу и делят Россию на западную и восточную части, примыкая к Поволжью и Западной Сибири. Данный геополитические аспекты должны в обязательном порядке учитываться при разработке стратегии евразийской интеграции, которая должна наконец-то превратиться из частного торгово-экономического сотрудничества трех стран в стратегию национального развития [5]. Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития, без вкраплений чужеродной стратегии. Он должен стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы. Как пока-

зывает опыт Евросоюза, создание общей платежной системы, а затем и единой валюты – закономерный этап интеграции. Единый европейский рынок создавался почти 40 лет.

Интеграционные процессы, безусловно, обостряют в российском обществе негативные факторы, главные из которых С.Ю.Глазьев усматривает в следующем:

Во-первых, несоответствие между официально декларируемыми целями и достигаемыми результатами, что является типичным недостатком сложившейся системы государственного управления – отсутствие системы научного обоснования и экспертизы проектов принимаемых решений.

Во-вторых, отсутствие адекватного целям научно-производственного потенциала.

В-третьих, криминализацией отношений собственности.

В-четвертых, реформа электроэнергетики – многократным повышением тарифов и резким ухудшением условий электроснабжения (по условиям подключения к электросетям).

В-пятых, реформа лесного хозяйства – легализованным захватом и хищнической эксплуатацией лесных угодий, что привело к катастрофическим пожарам вследствие фактической ликвидации системы безопасности лесного хозяйства.

В-шестых, земельная реформа, обернувшаяся взвинчиванием цен на городскую недвижимость и обезземеливанием крестьян.

В-седьмых, либерализация валютного регулирования – огромным вывозом капитала с уклонением от уплаты налогов [2].

Следует отметить, что в многочисленных публикациях сегодня можно читать о том, как ученые РАН постоянно занимали критическую позицию, своевременно предупреждая органы государственной власти об ожидаемых последствиях, с математической точностью заблаговременно предсказывали финансовый кризис, но это вызывало раздражение «реформаторов», наиболее невежественные из которых с постоянной настойчивостью требуют пиквидации Академии.

Интеграционный проект – создание Евразийского союза – реальное поле для управленческой элиты. Ей предоставлена уникальная историческая возможность сформировать глобальный объединяющий центр, основой взаимоотношений которого, будет справедливое сотрудничество в интересах российского общества и всех народов Евразийского пространства. Именно этот центр должен превратиться в один из полюсов современного мира и внести важный вклад в создание нового типа международных отношений в связующем звене между евроатлантическим и азиатско-тихоокеанским регионами.

Используемая литература:

- [1] Беглова О.А. Беглов С.А. Карцов А. С. Трудовая миграция в глобальном мире: актуальные вопросы и локальные ответы. // Евразийском юридическом журнале № 10 (53), 2012.
- [2] Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции// Российская академия наук научный совет по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию. Научный доклад январь 2013 г./ http://www.glazev.ru/econom_polit/305/
- [3] Гумилев Л.Н. – Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль., 1989.
- [4] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года// http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/c04/konc_2025.pdf
- [5] Кузнецов А.В. Возможно ли и каким путем достичь компатабельности или комплементарности региональных и субрегиональных экономических институтов Евроатлантического региона (ЕС, ЕврАзЭС, ТС)? // Евроатлантическое пространства безопасности / под ред. А.А. Дынкина, И.С. Иванова. М.: ИМЭМО. 2012. С.58-61.
- [6] Материалы круглого стола «Большая страна: перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках «Евразийского союза». «Известия» 24 ноября 2011 г.

-
- [7] Никонов В.А. Интеграционные союзы набирают силу как центры влияния // <http://www.er-duma.ru/press/53846>
- [8] Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. В Московском государственном университете // «Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника Деятельности. 1994-1995 годы», Астана: Деловой мир, 2010 г.
- [9] Путин В.В. «Россия: национальный вопрос». // «Новая газета» 23 января 2012 г. // http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: УСЛОВИЯ И ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ФАКТОРЫ ТОРМОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются такие проблемы становления новой социальной реальности, как формирование её как совокупности сложных социальных систем, взаимодействия глобализации и интеграционных процессов в современном мире. В центре внимания автора – вопросы разработки и реализации иной стратегии и идеологии развития России как внутренней основы интенсификации процессов евразийской интеграции.

Современный мир хотя и стал более открытым, прозрачным, взаимосвязанным, но вовсе не делается при этом доступнее, проще, понятнее, гуманнее и безопаснее. Наоборот, он становится всё более многообразным и противоречивым, неоднозначным и неопределённым, турбулентным, а потому всё более жёстким, уязвимым и опасным.

Процессы становления новой социальной реальности подтверждают существующие прогнозы о том, что вызовы и угрозы, опасности и риски в этом мире, острота проблем и кризисов будут не просто возрастать, а возрастать по экспоненте. Что касается различных человеческих сообществ, то они в настоящее время представляют собой многообразную совокупность сложных социальных систем, призванных выполнять общие функции целеполагания, самоорганизации и самоизменения, открытости и самодостаточности, субъективности, т.е. понимания происходящего и социального действия в направлении своего целостного развития. Речь объективно и по существу идёт о необходимости продвижения человечества к глобальному единству, к реальной консолидации, сплочению и сотрудничеству. При этом весьма противоречиво проявляется одна из самых существенных особенностей процессов сохранения, изменения и развития сложных социальных систем: любая их них имеет по каждому жизненно важному параметру свою энтропийную границу, переход за которую означает гибель рассматриваемой системы как единого целого [1, с.22].

Академик Н.Н. Моисеев ещё более 15 лет назад, исходя из результатов своего фундаментального исследования, основанного на синтезе естественно-научного и социально-гуманитарного знаний, пришёл к следующему выводу относительно современного состояния человечества: постепенно мы начинаем понимать – общество стоит сейчас на пороге катастрофы, потребующей перестройки всех оснований своего планетарного бытия. Может быть, даже на пороге нового этапа антропогенеза. И мы только подходим к пониманию того, что человечество уже исчерпало тот потенциал своего развития, который оно получило при завершении предыдущего этапа антропогенеза [2, с.13]. В итоге среди многих актуальных и острых проблем жизнедеятельности современного мирового сообщества Н.Н. Моисеев выдвигает в качестве центральной главной и общесистемной проблему соответствия (когерентности) существующих способов и форм общественной жизни масштабам и глубине, ускоряющимся темпам и динамике глобальных изменений, происходящих в мире. В связи с этим становится естественным искать ответ на основной вопрос нашего времени: «Возможно ли преодоление пропасти между необходимостью подчинить своё поведение требованиям реальности и реальными способностями человека и человечества подчинить себя этим ограничениям?» [2, с.13].

* Андреев Эдуард Михайлович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН.

Речь при такой постановке вопроса идёт, следовательно, не только о необходимости смены очередного этапа движения истории, в основном стихийного и человекозатратного по своему характеру, но и о формировании нового типа цивилизационного развития – саморегулируемой природно-социально-культурной коэволюции, которая требует как новой социально-экономической и социально-политической организации общества, так и иной культуры мышления и деятельности человека, основанной на принципах социального и индивидуального творчества, креативности и самоорганизации.

Таким образом, в наиболее фундаментальном и долгосрочном смысле нынешние проблемы человеческого мира носят вовсе не конъюнктурный характер. По большому счёту то, с чем он сегодня сталкивается – это общесистемный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации как зримое проявление перехода в новую социально-культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху, миновать которого объективно не может никто. В частности, XXI век уже обещает стать и становится веком больших изменений, эпохой формирования крупных геополитических материков – финансово-экономических, военно-политических, социально-культурных, цивилизационных.

Обобщённый анализ существующих концепций и стратегий развития современного мира – от концепций ноосферы и устойчивого развития, стратегий формирования постиндустриального информационно-коммуникативного общества знаний и культуры до концепции человеческого развития в целом – даёт основания для выделения и определения в качестве одной из основных особенностей происходящего ныне во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества интеграционной тенденции как обладающей наивысшими перспективами в процессе дальнейшего развития государств, культур и цивилизаций.

Налицо тесная связь интеграционной тенденции с глобализацией, на фоне развивающихся процессов которой идёт расширение интеграционных практик в различных регионах мира, в частности, повышения социальной эффективности систем регулирования интеграции. В стороне от этих процессов, разумеется, не могут оставаться государства и общества, располагающиеся в пределах евразийского пространства. На авансцену истории призвана выйти Евразия – самый крупный и богатый регион мира.

В современных условиях усиления борьбы за господство и власть, территории и ресурсы не случайно З.Бжезинский в своей известной книге «Великая шахматная доска» назвал Евразию «главным геополитическим призом для Америки», особо отмечая, что «глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться её превосходство на Евразийском континенте». [3, с.108-109].

«Евразийская шахматная доска. Новая «холодная война» США против России» – под таким названием в ФРГ в 2012 г. был опубликован фундаментальный труд Б.Роде, насчитывающий 1245 страниц текста, к которому прилагаются 4885 сносок на различные источники. [4, с.241-243]. Этот труд даёт развёрнутое представление об особенностях становления и развития геополитической экспансии США с XIX в. до наших дней. Но особое место в научном исследовании Роде отведено раскрытию мотивов и методов антироссийской политики США именно в новой «холодной войне».

В результате Роде приходит к выводу, что политика и стратегия глобального господства частью которого является не только превращение России в вассала США, но и овладение доступом к её природным и энергетическим ресурсам с помощью «непрямых действий», т. е. без применения военной силы и занятия территории, – всё это неизбежно закончится провалом, все признаки чего налицо. Однополярный мир уже, стал многополярным. Доля США в мировой экономике сократилась с 50% в 1945 г. до 25% уже в 2008 г. «Имперское перенапряжение» стало непосильной ношей даже для такой могущественной страны, как США. Роде заканчивает свою книгу словами: «Следовательно, всякое стремление к господству таит в себе зародыш своего собственного поражения» (S.1116). [4,с.243].

Суть дела состоит в том, что альфой и омегой интеграции западного типа была и остаётся идея максимизации прибыли и минимизации издержек, создание легко манипулируемого и управляемого общества потребления. Именно ради этой цели были разрушены СССР и социалистическая система как альтернатива капитализму, разрабатывались и внедрялись всевозможные «пределы роста», «постиндустриальное развитие», «эффективный менеджмент», Болонская система, реформа РАН и т.п.

Новый российский интеграционный проект для Евразии – это веление времени, глобальная заявка на самостоятельную конструктивную позицию в мире, на создание иной, базирующейся на тесной интеграции, на новой ценностной, политической и экономической основе, а не на принципах атлантизма и неолиберализма западных систем. Этот геополитический проект в отличие от западного – не проект потребительского общества, нацеленного на возвращение «квалифицированного потребителя», способного умело пользоваться результатами деятельности других. Проект евразийской интеграции сегодня может и должен быть основан на антиэксплуататорском мировоззрении, на социально-культурной миссии.

Не секрет, что мишенью Запада на пространстве Евразии является не какая-либо из конкретных идеологий развития того или иного проекта, осуществляемого Россией, а прежде всего, сама российская проектность как таковая. [5, с.40, 42-43]. Именно непонимание, равно как и игнорирование проектного характера всемирно- исторического процесса в целом, в современный период ведёт к глубоко ошибочному видению России только как части Европы, либо в западных проектах России нет места вообще, либо предполагается её расчленение или низведение до уровня сырьевого придатка. [6, с.25-26]

Между тем потребность в консолидации и интеграции своего цивилизационного пространства, а значит, в формировании и реализации собственного глобального проекта для России естественна и объективна. Тем более, что сегодня она становится ведущим мировым игроком и стремится к объединению Евразии, опираясь на экономический прагматизм и добровольность интеграции, на принципы равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ; консенсуса и учёта интересов каждой страны-участницы; наделяния наднациональных органов чёткими и реальными полномочиями. Но для проектирования и осуществления столь масштабных процессов в истории, каковыми ныне выступают процессы евразийской интеграции, необходимы определённые объективные основания.

И они у России есть и заключаются в самой большой и богатой ресурсами территории мира; выгодном пространственном положении; особом культурно- цивилизационном коде, культуре, религии; в выдающихся научных достижениях; успешном опыте создания сверхсложных технических и социальных систем; в опыте переустройства мировой социально-экономической системы, в практике системного антикапитализма и др. [6, с 24]. Таким образом, именно Россия, являясь одним из геополитических центров Евразии, обладающая самыми мощными на постсоветском пространстве экономическими, военными, политическими, информационными и психолого-волевыми ресурсами, может и должна стать центром, ядром новой архитектоники мира. Разумеется, что при этом речь вовсе не идёт о реставрации разрушенного СССР, тем более – Российской империи, о чём проявляют беспокойство определённые круги в ближнем и дальнем зарубежье.

Что же мешает в России или, наоборот может способствовать осуществлению в современный период реальных процессов евразийской интеграции?

В целом представленные российским политическим руководством к обсуждению и для реализации новые концепты и идеология развития, а также Евразийский интеграционный проект, вне сомнения, содержат целый ряд позитивных идей, положений установок и позиции. Однако вместе с тем они вызывают и немало конкретных вопросов, касающихся сегодняшней ситуации в стране: о причинах стагнации экономики, о результатах реализации шести национальных про-

ектов и стратегий инновационного развития, модернизации, антикризисных программ и планов; о реформах политической системы, сфер образования, науки и культуры, решении многих других проблем, связанных, прежде всего, с серьезным отставанием России в росте человеческого потенциала и социального капитала, с определенными показателями макропсихологического состояния российского общества, уровня его субъектности, способности к самовоспроизводству человеческого развития в целом и др.

Успешная реализация нового заявленного Евразийского интеграционного проекта, ставшего стратегическим направлением внешней политики России, оказывается возможной, следовательно, лишь при конструктивном, последовательном и комплексном воплощении в жизнь всех взаимосвязанных позитивных предпосылок, условий и факторов. Внешнеполитическая решимость Российской Федерации при этом должна сопрягаться с внутриполитическими, экономическими и социальными реальными переменами.

Разумеется, диктуемые жизнью необходимые изменения в стране идут и сегодня, но идут весьма мучительно, болезненно, низкими темпами, с громадными потерями, не решая старые и порождая новые проблемы, причины и характер которых уже нельзя отождествлять со стихийными природными катаклизмами. Они «рукотворные». Корень этих проблем – в накопившихся противоречиях и дисбалансах.

Россия среди всех государств мира имеет наивысшую долю национального богатства, входящую на душу населения – 400 тыс. долл., а также наивысшую долю природного капитала – 40%, но при этом низшую долю производственного капитала – всего 10%. По оценкам зарубежных и отечественных экспертов, РФ, будучи одной из самых богатых стран мира, имея большие возможности для использования своих конкурентных преимуществ, ресурсов развития, преодоления кризисов, а главное – для удовлетворения интересов и потребностей народа, она оказалась в числе тех, кто наиболее неэффективно, расточительно и нерационально эти возможности и ресурсы реализует. К примеру, уровень государственных расходов на социально-экономическое развитие в России все «тучные» годы притока нефтедолларов был одним из самых низких в мире. Он не соответствует ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала, по индексу развития которого, еще раз подчеркнем, Россия скатилась в число слаборазвитых стран. [7, с.17, 37].

О реальных масштабах бедности в стране – около 30% всего населения – догадываются лишь немногие специалисты (Е.Ш. Гонтмахер, И.Я. Богданов). Однако трудно сегодня не согласиться с существующей точкой зрения о том, что главным вызовом для России сейчас является системная коррупция. Важно понимать, что и бедность, и коррупция имеют единую основу – превращение российской бюрократии в доминирующего субъекта жизнедеятельности государства и общества. Её реальная заинтересованность состоит по преимуществу в воспроизводстве и стабилизации собственной власти и благополучия. Поэтому она способна осуществить подмену реального решения действительных проблем страны псевдореальностью: псевдоинтеграцией, псевдореформами, псевдобезопасностью и псевдоблагополучием большинства граждан; а также псевдодемократией, псевдоборьбой с коррупцией и криминалом, псевдознанием, псевдокультурой и т.п.

В связи со сказанным вызывают интерес социологические данные, которые привела в своём выступлении в январе 2015 года на форуме НКО «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» уполномоченная по правам человека Э. Памфилова. Она обратила внимание президента страны на растущую пропасть между чиновниками и населением. Об имеющих противоречиях заявили 34% опрошенных россиян. Тогда как разница между богатыми и бедными беспокоит 25% респондентов, а религиозные и межэтнические различия – 12%. [8, с.2].

Таким образом, жизнеспособность государственности и общества в России и других странах, включая стран-участниц процессов евразийской интеграции, определяется ныне прежде всего тем, как они «производят» своё будущее. Инновационная система управления, опираясь

на достижения современной науки, рассматривает будущее не как угрозу и не как следствие, а как причину настоящего. Поэтому она стремится к формированию социального взаимодействия нового типа, которое всё больше включает в себя культурные составляющие и всё больше подчиняется логике культурно-духовной коммуникации. Сама культура при этом является способом ценностного, смыслового понимания реальности, качественной оценки и освоения гуманистических норм жизни, т.е. сферой поиска, проектирования и конструирования новых социальных и личностных источников и устоев человеческого мира, без которых невозможно сформировать общество, базирующее собственное благосостояние на внутреннем развитии своих граждан и не позволяющее приносить их в жертву очередным проектам «светлого будущего», навязанного им новоявленными реформаторами извне.

Исследование теоретико-методологических аспектов реальных интеграционных процессов, следовательно, требует анализа их адекватности реалиям современного мира и направленности на определение общих тенденций развития этих процессов. Однако, ни одна из существующих моделей интеграции не была создана по одному и тому же, например, европейскому, образцу. Интеграционные процессы – сложные и многомерные явления, поэтому та или иная модель региональной интеграции не может быть автоматически перенесена на другие регионы. [9, с.327-334].

Особенностью экономической регионализации на постсоветском пространстве является то, что в ней участвуют новые независимые государства (ННГ) – части единого в прошлом государства. В процессах постсоветской интеграции, так или иначе, прослеживается действие нескольких факторов:

- 1) высокая экономическая и социальная дивергенция ННГ, которая затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономистами;
- 2) незавершенность формирования идентичности большинства новых государств и существующие исторические конфликты и противоречия;
- 3) значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления;
- 4) экономическое доминирование России на постсоветском пространстве (более 3/4 общего ВВП) при ее технологической слабости;
- 5) топливно-сырьевая специализация экономики ведущих стран региона;
- 6) слабо развитая инфраструктура при большой протяженности пространства;
- 7) соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира – ЕС, на востоке – с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира – Китаем.

На сегодняшний день постсоветское пространство довольно сильно дифференцировано по интеграционным приоритетам. [10, с.107].

Знание общих и особенных закономерностей и тенденций интеграционных процессов, применение опыта успешных интеграционных объединений позволяют выработать адекватную стратегию, способствующую развитию различных форм интеграции в современном мире.

Список литературы

- [1] Горский Ю.М. Хаос, управление, конкуренция. Якутск. 1991.
- [2] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: 1998.
- [3] Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: 2001.
- [4] Rode B. Das Europäische Schachbrett. Amerikas neuer/Kalter Krieg gegen Russland. Hohengen.: 2012. См.: Дашичев В.И. Европейская шахматная доска. Новая «холодная война» США против России // Социально-гуманитарные знания. №6. 2013.

-
- [5] Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот. М.: 2011.
- [6] Пономарева Е., Рудов Г. Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России // Обозреватель. Observer, 9/2013.
- [7] Глазьев С.Ю. Упущенные возможности и условия экономического роста // Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 г.: анализ и прогноз. М.: 2011.
- [8] Московский комсомолец. 16 января 2015.
- [9] Папба Д.А. Теоретико-методологические аспекты изучения интеграционных процессов // Социально-гуманитарные знания. №3. 2014.
- [10] Вардомский Леонид. Евразийский экономический союз. Как реализовать возможности? Московский экономический форум 2015. 25-26/03/2015. Установочные доклады пленарных дискуссий.

О МЕХАНИЗМАХ ОСЛАБЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

***Аннотация.** Обсуждаются направления развития и новые возможности евразийской интеграции. Показано, что наряду с созданием различных интеграционных форматов, относящихся к государственному и межгосударственному уровням, целесообразно направить усилия на разработку и внедрение механизмов преодоления бедности и ослабление социального неравенства. Рассматриваются пять групп инновационных механизмов, уже используемых в России в целях ослабления социального неравенства. Приводятся примеры их применения, демонстрирующие экономическую эффективность и явный социальный эффект. Обсуждаются возможности обмена опытом между странами – участниками Евразийского экономического союза.*

Кризисные явления в мировой финансово-экономической системе делают актуальными интеграционные процессы между отдельными государствами. Группам государств, которым удастся, выявив совпадение интересов, объединить усилия при решении общих задач, можно получить реальные конкурентные преимущества в глобальной экономике в «спокойные» годы и снизить масштабы потерь в кризисные периоды. Государства-участники Содружества Независимых государств (СНГ) Россия, Белоруссия и Казахстан стали ядром евразийской интеграции и постепенно наращивали многостороннее сотрудничество, развивая различные интеграционные схемы: Единое экономическое пространство (ЕЭП), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз (ТС). С 1 июля 2011 года Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (начал работу с 1 января 2010 года) действует в полноформатном режиме по всем международным стандартам. В рамках ЕврАзЭС разрабатывались и реализовывались десятки межгосударственных целевых программ и концепций. Активно работали институты Сообщества: Антикризисный фонд, Центр высоких технологий ЕврАзЭС и Евразийский Деловой Совет. В 2012 году заработал Суд ЕврАзЭС, являющийся надежным инструментом разрешения экономических споров в Сообществе и Таможенном союзе. ЕврАзЭС занималось и вопросами регулирования трудовой миграции и социально-гуманитарной сферы. В 2010 году был сделан качественный рывок в интеграции – всего за один год разработан и подписан главами государств пакет основных соглашений, формирующих Единое экономическое пространство (ЕЭП). Он был ратифицирован в 2011 году и с 1 января 2012 года начался практический этап создания ЕЭП, которое в 2015 году выйдет на полный режим работы.

В конце мая 2014 на саммите в Астане руководителями Республики Беларусь, Республика Казахстан и Российской Федерации был подписан «Договор о Евразийском экономическом союзе» [1]. В октябре 2014 года на встрече в Минске договор был ратифицирован парламентами России, Беларуси и Казахстана и вступил в действие с 1 января 2015 года. Тогда же был подписан договор о вступлении в ЕАЭС Республики Армения [2], а 23 декабря 2014 года образовалась «евразийская пятерка», когда на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне Глав государств был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и, что особенно важно для нашей темы – с целью создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

* Якимец Владимир Николаевич, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт проблем передачи информации имени А.А.Харкевича РАН.

На наш взгляд в условиях современного кризиса становится весьма значимым объединение усилий по обмену опытом в области ослабления социального неравенства и сокращения бедности в странах СНГ, и особенно в отношении выработки механизмов и процедур, содействующих этому.

Отметим, что расширение социального неравенства между самыми богатыми и самыми бедными гражданами России и других стран СНГ – широко известная и обсуждаемая тема. Существуют различные подходы к измерению уровня социального неравенства. Одним из них является так называемый децильный коэффициент фондов, который отражает разницу между средним доходом 10% самых обеспеченных жителей страны и средним доходом 10% наименее обеспеченных граждан. На рисунке 1 показана динамика изменения децильного коэффициента дифференциации денежных доходов населения России за период с 1992 по 2013 годы.

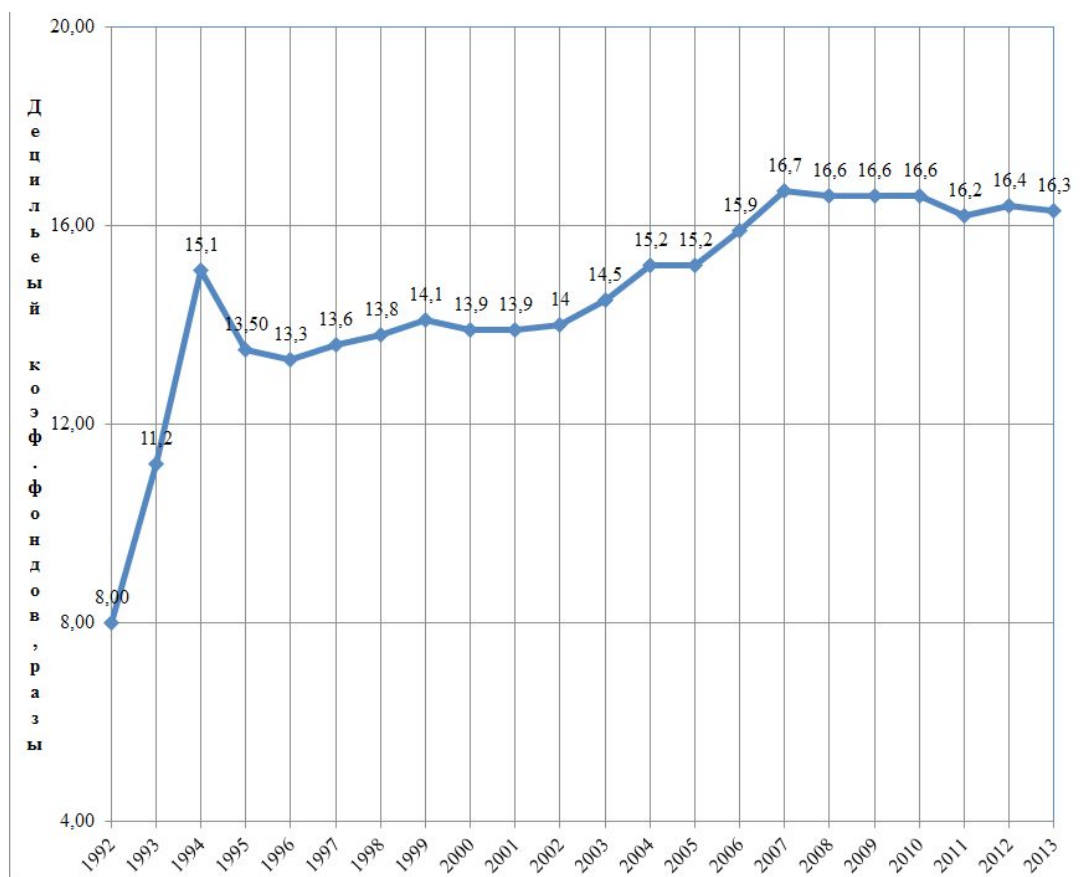

Рис. 1. Динамика изменения децильного коэффициента дифференциации денежных доходов населения России. Источник: Росстат

Из рисунка 1 видно, что в России уже в самом начале постсоветской трансформации произошел резкий скачок неравенства (более чем трехкратный рост с 1991 года (4,5 раза) по 1994 год (15,1 раза). Следующие два года (1995 и 1996) выявили небольшое снижение неравенства, но затем вновь в течение следующих 10 лет наблюдался рост неравенства, когда децильный коэффициент достиг в 2007 году своего максимума – в 16,7 раз (по данным Росстата) доходы 10 процентов самых богатых россиян превышали доходы 10 процентов самых бедных. Многие специалисты объясняют такой рост «увеличением разрыва между средней пенсией и заработной платой, оплатой труда в рыночных и нерыночных секторах, сокращением значимости доходов

от предпринимательской деятельности, появлением низкооплачиваемых рыночных сегментов (занятость на малых и микропредприятиях, особенно в сфере услуг)» [3, с.75].

Целый ряд специалистов полагают, что ведомственная методология оценки неравенства доходов Росстата содержит погрешности и не учитывает ряд важных факторов. Имеются публикации, в которых содержатся оценки, показывающие, что значения децильного коэффициента денежных доходов населения выше. Обзор и анализ некоторых работ приведен в публикации [4, с.17].

В России чаще всего дискуссии в отношении социального неравенства сводятся к отмене плоской шкалы налогов, введению налога на роскошь, изменению соотношений между размерами оплаты труда чиновников и простых работников бюджетной сферы и т.п. В силу разных обстоятельств такие, вообще-то понятные предложения в течение многих лет не воплощаются в работающие схемы и механизмы. Похоже на то, что эти предложения затрагивают личные интересы лобби в высших эшелонах разных ветвей власти, которые противодействуют принятию необходимых решений и умело «гасят» волны дискуссий. Рано или поздно решения по поводу указанных предложений придется принимать и, надеюсь, что они будут приняты. Но широкие слои населения, находящиеся уже в зоне бедности, ожидают уже сейчас помощи от государства.

Мы полагаем, что на ослабление социального неравенства можно довольно быстро повлиять, создавая предпосылки и условия для обеспечения занятости людей, имеющих низкий уровень дохода и находящихся в сложной жизненной ситуации. Для этого надо разрабатывать и продвигать конструктивные механизмы поддержки гражданских и деловых инициатив, особенно таких, которые реально содействуют ослаблению социального неравенства.

Выделяются пять групп таких механизмов:

1. Субсидии, гранты и иные формы прямой финансовой поддержки инициатив граждан и предпринимателей по запуску социальных предприятий, нацеленные на решение социальных проблем и создание рабочих мест для граждан с низким уровнем доходов.

В этой группе [5, с. 87-93] механизмы, разработанные Фондом «Наше будущее», Министерством экономического развития РФ и рядом других российских компаний и организаций. Уже в течение последних 8 лет Фондом проводится Всероссийский конкурс «Социальный предприниматель». Инициативные представители малого бизнеса, индивидуальные предприниматели и сотрудники некоммерческих организаций могут подать по определенной форме заявку на открытие социального предприятия (далее СП), которая должна содержать описание социальной проблемы и бизнес-план по созданию СП, деятельность которого будет содействовать смягчению проблемы. Победителям конкурса предоставляется беспроцентный целевой заём (возвратное финансирование) для реализации проекта. Сумма займа может достигать до 10 000 000 рублей (для тех СП, которые ранее были поддержаны Фондом и продемонстрировали свою устойчивость и эффективность). При сумме займа от 5 000 000 до 10 000 000 рублей срок возврата займа до 7 лет. При сумме займа до 5 000 000 рублей срок возврата составляет до 5 лет. Заявители, запрашивающие до 500 тыс.рублей, по решению Конкурсного Комитета, могут вместо бизнес-плана представить ТЭО проекта. Займ для стартап-компаний составляет до 500 000 рублей. За 7 лет (2007 -2014) Фондом поддержано 124 СП на общую сумму более 250 млн. рублей. На этих СП созданы рабочие места для граждан с низким уровнем доходов.

В 2012 году на федеральном уровне был впервые организован конкурсный отбор региональных программ по развитию социального предпринимательства (см. Приказ Минэкономразвития РФ № 223 от 23.04.2012 г.). В рамках этого конкурса субъектам РФ предлагалось отобрать проекты по созданию и поддержке СП, которые обеспечивали бы занятость для следующих категорий населения: инвалиды, матери, имеющих детей в возрасте до трех лет, выпускники детдомов, лица, освобожденные из мест лишения свободы, лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Обязательное условие участия в конкурсе: среднесписочная численность указанных категорий граждан составляет не менее 50 % среди состава работников СП, а их доля в фонде оплаты труда не менее 25 %. Если в 2012-13 гг. на одно СП выделялась сумма в размере 0.6 млн. рублей, то с 2014 года размер субсидии был установлен в 1 млн.рублей.

В 2012 году между Общероссийской общественной организацией «Опора России», Фондом «Наше будущее» и Банком УРАЛСИБ было подписано Соглашение о сотрудничестве, которое касалось популяризации и продвижения СП в РФ и реализации совместных проектов в сфере поддержки СП. В рамках Соглашения апробировались новые инструменты поддержки СП (кредитный продукт «Благородное дело» (Банк Уралсиб), грант с ежемесячной выплатой в первый год действия программы (Фонд «Наше будущее» и пр.).

Проблематика социального предпринимательства в странах «евразийской пятерки» находится в стадии становления. И опыт России может оказаться полезным.

2. Способы проведения закупок в рамках Федерального закона №44-ФЗ, участниками которых являются СО НКО и малый и средний бизнес.

Вступивший в силу с 1 января 2014 года упомянутый закон устанавливает не только общий порядок осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, но и определяет специфику участия в них субъектов малого предпринимательства (МП) и СО НКО (путем проведения открытых конкурсов, конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, электронных аукционов, запросов котировок, запросов предложений) на базе единой системы предпочтений для указанных организаций. Устанавливается объем закупок, которые заказчики обязаны осуществлять у СОНКО и субъектов МП – **не менее чем 15%** совокупного годового объема закупок, предусмотренного планом-графиком. Увеличена начальная (максимальная) цена контракта (лота) – **с 15 млн руб. до 20 млн руб.**

Отметим, что порядок регулирования закупок в странах «евразийской пятерки» изложен в Протоколе, являющемся Приложением № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

3. Механизмы, стимулирующие развитие малого и среднего предпринимательства и создания условий для их укоренения.

В России сложилась определенная система поддержки малого и среднего предпринимательства: действуют сотни механизмов поддержки в рамках федеральных и региональных программ, упрощены процедуры регистрации, используется приемлемая форма бухгалтерской отчетности, создана инфраструктура (бизнес-инкубаторы, фонды поддержки, технопарки, центры аутсорсинговых услуг и пр.). Однако пока еще не созданы комфортные условия для развития малого бизнеса. Очевидно, что дальнейший рост фискальной нагрузки (это ведь не только высокий уровень налогообложения, но различные коррупционные поборы) становится неприемлемым. Печальный опыт непродуманного повышения в 2013 году ставки социальных страховых взносов для индивидуальных предпринимателей привел к тому, что около 600 тысяч из них обанкротились или «ушли в тень». Попытки исправить ситуацию показывают, что пока их всех не удалось вернуть в бизнес.

В ежегодном докладе Президенту уполномоченным при президенте РФ по правам предпринимателей Б.Ю.Титовым (<http://ombudsmanbiz.ru/>) сделан ряд предложений по решению проблем, с которыми сталкиваются бизнесмены. Предложены:

- меры по стимулированию муниципальных органов власти к развитию на их территориях малого и среднего предпринимательства (предлагается оставлять в муниципалитетах 75% от прироста налогов от малого и среднего бизнеса),
 - отсрочка закрытия открытых рынков до 2020 года,
 - мораторий на проверки для малого и среднего бизнеса,
 - налоговые каникулы для новых компаний и ИП,
 - патенты для самозанятых граждан.
- В одном из недавних интервью Б.Ю.Титов отметил, что две последние инициативы представлены в Госдуму в виде законопроектов.

4. **Субсидии и иные механизмы поддержки из федерального и региональных бюджетов для реализации социально значимых проектов и продвижения инновационных социальных технологий по оказанию услуг для групп граждан с невысоким уровнем доходов, находящихся в сложной жизненной ситуации.**

Названные механизмы относятся к инструментам межсекторного социального партнерства (МСП). Содержательно концепция МСП состоит в конструктивном взаимодействии организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, выгодном населению территории и каждой из сторон и обеспечивающим синергетический эффект от сложения разных ресурсов [6; 7]. Двадцатилетний период (1994 -2014) развития теории и практики МСП в стране привел к формированию трех вариантов двухсекторных партнерств [8, с.229-230], а именно: общественно – государственное партнерство (ОГП), государственно-частное партнерство (ГЧП) и общественно-частное партнерство (ОЧП).

Так, в РФ действует система конкурсных механизмов (ОГП), связанных с прямой поддержкой институционализованных гражданских инициатив (НКО, СО НКО) посредством субсидирования их проектов, что обеспечивает рабочие места сотрудникам СО НКО и услуги представителям целевым группам, для которых они работают.

Примером служит конкурсный механизм президентских грантов на поддержку социально значимых проектов НКО и общественных объединений (в 2014 г. выделено 2.698 млрд. рублей). В эту же группу попадают администрируемые Минэкономразвития РФ конкурсы государственной поддержки СО НКО посредством применения механизма бюджетных субсидий (2011-2014 гг.). Объем средств федеральной субсидии субъектами РФ в 2011 и 2012 годах на поддержку СО НКО различен для разных направлений [9, с.195-219]: социальная адаптация инвалидов и их семей – более 150 млн. рублей на поддержку проектов более 340 СО НКО; развитие дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, деятельности детей и молодежи в сфере краеведения и экологии – более 80 млн рублей (250 СО НКО); профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства – более 80 млн рублей (170 СО НКО); повышение качества жизни людей пожилого возраста – более 70 млн рублей (более 150 СО НКО); деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, улучшения морально-психологического состояния граждан и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности – более 60 млн рублей (180 СО НКО); межнациональное сотрудничество – более 30 млн рублей (120 СО НКО). Существенно отметить, что для софинансирования программ СО НКО в субъектах РФ было привлечено более 400 млн рублей из внебюджетных источников. Иными словами, на каждый рубль средств федеральной субсидии было дополнительно привлечено 0.6 рубля.

В этой же группе конкурсный механизм проектов и программ СО НКО Москвы (Пост. Правительства Москвы от 19 февраля 2013 г. № 82-ПП). Независимая оценка реализации проектов – победителей в 2013 году выявила следующее: 47 308 москвичей получили прямые социальные услуги; 3,3 млн. человек – целевая аудитория «охваченная» программами СО НКО; 7305 добровольцев участвовали в работе программ СО НКО; Более 1 000 партнерских организаций поддержали программы СО НКО; 167 697 тыс.руб. привлечено на нужды социального развития города из внебюджетных источников. По подсчетам независимых «оценщиков на 1 рубль бюджетных средств в 2013 году СО НКО Москвы привлекли 85 копеек из внебюджетных источников.

Интересны примеры социально-технологических механизмов, созданных в рамках программы «Дорога к дому» (г.Череповец), <http://www.dorogakdomu.ru>. Основной фокус – профилактика социального сиротства и безнадзорности. Финансирование программы осуществляется из средств ОАО «Северсталь», Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, бюджета Вологодской области. Ежегодно около 20 тысяч горожан пользуются услугами разных проектов Программы, в том числе:

- МЛаДа – социально – психологическая поддержка беременным женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- Надежда- медико-психологическая работа с женщинами и детьми для профилактики последствий домашнего насилия, улучшение качества жизни пострадавших;
- Социальная скорая помощь – помощь беспризорным и безнадзорным детям, подросткам, а также членам их семей; несовершеннолетним;
- Вместе ради детей – решение проблем замещающей и кровной восстановленной семьи, профилактика и предотвращение возврата детей в детские дома из приемных, опекунских и восстановленных кровных семей.

Сводные итоги деятельности программы на конец 2013 года таковы:

- с 2007 года предотвращено 117 отказов от новорожденных детей;
- с 2009 года предотвращена угроза жизни и здоровью в отношении 3345 детей;
- с 2006 года количество детей, находящихся в детдомах, сократилось с 552 до 190, закрыто 5 детдомов из 9;
- с 2009 года обрели семью 569 детей, оставшихся без попечения родителей.

В этой сфере продуктивно работает также Фонд профилактики социального сиротства (ФПСС). Известно, что ежегодно в РФ около 13 тысяч новорожденных детей остаются без попечения родителей в результате отказа матери в родильном доме (<http://fondpcc.ru>). Социальные технологии ФПСС позволяют снижать число отказов рожениц от новорожденных в роддомах. Содержание одного «отказного» ребенка в социальном учреждении обходится бюджетам разных регионов от 30 до 100 тысяч рублей в месяц. Нетрудно подсчитать, что в лучшем случае совокупные расходы на содержание всех «отказников» составляют 4.68 млрд.рублей в год. Если отделениям фонда удастся сократить число отказов за год на 50 новорожденных, то бюджет такого региона сберегает около 20 млн рублей. Если даже учесть затраты самого фонда и расходы на пособия для матерей, которые решают отставить детей у себя (может потребоваться от 50 до 70% «сэкономленных» средств), то и тогда экономическая эффективность работы фонда налицо, не говоря уже о социальном эффекте.

5 Механизмы прямой поддержки малоимущих и наименее обеспеченных граждан

Усложняющиеся условия жизни малоимущих граждан России в кризисных условиях заставили власти страны задуматься об организации помощи им в виде программы дополнительного питания. По сути дела эта программа аналог американской программы Food Stamps. Известно, что Минпромторг России разрабатывает схему поддержки незащищенных слоев населения через продовольственные карты покупателей [10]. При этом широко используется уже имеющийся опыт регионов страны. Ожидается, что в сентябре 2015 года такая программа будет вынесена на рассмотрение правительства.

В заключении отметим, что приведенные примеры иллюстрируют возможности по ослаблению социального неравенства на основе создания механизмов поддержки и стимулирования гражданских общественных и деловых инициатив, реализующих проекты по предоставлению услуг гражданам с низкими уровнями доходов, включая и создание для них рабочих мест. При этом не просто создаются рабочие места, чем парировается безработица, но обеспечивается продвижение инновационных социальных технологий, связанных с предоставлением населению из групп с низким уровнем доходов востребованных услуг.

Список литературы

- [1] Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (Дата просмотра 18 марта 2015 года).
- [2] Договор о присоединении Республики Армения к Договору о евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Минск, 10.10.2014 года) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169854/ (дата просмотра 18 марта 2015 года)

-
- [3] Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 204 с.
- [4] Овчарова Л. Н., Пишняк А. И., Попова Д. О. Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств: от бедности к среднему классу. Электронный журнал SPERO. №18. Весна—Лето 2013 <http://spero.socpol.ru> (дата просмотра 16 марта 2015 года)
- [5] Зверева Н.И., Якимец В.Н. Социальное предпринимательство в России: состояние, проблемы и перспективы // Межсекторное взаимодействие в социальной сфере. Аналитические материалы. М.: Минэкономразвития РФ, 2013. С. 87- 93
- [6] Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство (государство-бизнес- некоммерческие организации). – М.: Изд-во Госуниверситета управления, 2002, с.6.
- [7] Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. – М.: Едиториал УРСС. 2004.
- [8] Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство в России: механизмы, оценка состояния и проблемы развития на региональном уровне // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / Под ред. А.Е. Шадрин. М.: Агентство социальной информации, 2010. С.229-230.
- [9] Ветров Г.Ю., Ефремов С.В., Шадрин А.Е. Результаты мониторинга эффективности предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций. //Сб. Межсекторное взаимодействие в социальной сфере. – М.: Минэкономразвития РФ. 2013. С.195-219.
- [10] Зыкова Т. Раскрыты карты. «Российская газета» – Федеральный выпуск №6629 (58). 19.03.2015.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЕАЭС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Успешное развитие Евразийского экономического союза, достижение интеграционных целей, призвано сформировать новое поле представлений не только о едином экономическом, но и социальном пространстве, евразийской социальной безопасности, наднациональной социальной политике и социальной политике стран, вошедших в новое интеграционное объединение, социальной защите населения. В обосновании этой позиции стоит привести два аргумента. Во-первых, создание ЕАЭС поддерживает большинство населения столичного мегаполиса (7 из 10 респондентов, при 17,9% затруднившихся, 4,1% против) и относительное большинство россиян, проживающих в городах с населением свыше 100 тысяч, (5 из 10 респондентов, при 28,0% затруднившихся, 12,0% против). И это принципиально важно. Никакая деятельность в рамках ЕАЭС не возможна без учета мнений людей. Социальная база евразийского интеграционного объединения может способствовать преодолению сепаратизма национально ориентированной элиты, является залогом его успешного строительства.

При этом, уровень ожиданий россиян от евразийской интеграции очень высок. 51% опрошенных полагает, что создание ЕАЭС приведет к позитивным изменениям в их жизни, при 21% затруднившихся. А в качестве позитивных социальных последствий становления Евразийского Союза для всех, респонденты назвали:

- рост оборота торговли стран сообщества;
- упрощение таможенных процедур;
- создание единого миграционного пространства;
- рост основных макроэкономических показателей;
- стабилизация курсов национальных валют.

Соответствие этим представлениям накладывает особую ответственность на правящую элиту страны. Обманутые ожидания, разочарования – путь к снижению доверия к власти, к апатии, конфронтации, социальному недовольству и напряжению в обществе.

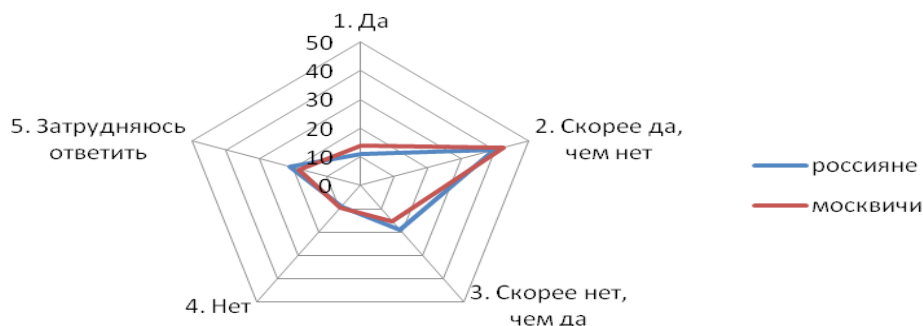

Рис. 1. Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского Союза к позитивным изменениям в Вашей жизни?

* Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая сектором методологии исследования социально-политических процессов евразийской интеграции ИСПИ РАН, Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН).

Во-вторых, мировая практика интеграционных процессов, в том числе наиболее успешный опыт последних десятилетий – создание мощной интегрированной европейской зоны – ЕС, уверенно свидетельствуют, что успех евразийской интеграции детерминирован социальным становлением ЕАЭС, эффективным социальным взаимодействием его государств-участников [2,3]. Укрепление солидарности, сотрудничества между народами при уважении их истории, культуры, традиций, гармоничное развитие и сближение стран [1], признаваемые основанием создания союза, требуют понимания необходимости разработки концепта социальной политики евразийского союза, социального направления евразийской интеграции, обоснования методологии социального измерения.

Сегодня, к сожалению, в отечественной науке и практике роль и место социального взаимодействия государств-членов Союза недооценивается, не ведется разработка его концептуальной конструкции, как действенного наднациональным способом реализации интеграционного процесса, инструмента социальной безопасности ЕАЭС. Поэтому определение конкурентоспособной социальной перспективы, разработка форм социального направления интеграции, являющихся условием расширения социальной базы, важны теоретически и практически.

Для построения модели социальной политики продуктивными являются идеи: происхождения и сущности социальных институтов и социального порядка, сформулированные в работах М.Вебера, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, П.Сорокина; социального государства Т. Маршалла; необходимости вмешательства государства средствами социальной политики в разрешение конфликтов Т.Парсонса; правового государства Д. Локка, Вольтера; подконтрольности государства гражданскому обществу Р. Найера; государственного регулирования рыночной экономики Д. Кейнса; об особенностях восточных стран и, прежде всего, России, в которой, в отличие от западно-европейских стран, где при ослаблении государства на поверхность выходит гражданское общество, при ослаблении государства – рушится все, А. Грамши.

Важный материал для разработки модели социального взаимодействия государств-членов ЕАЭС, а также гражданского общества стран – содержится в работах российских коллег: В.В. Антропова (2006); Ю.А. Борко (1975), О.В. Буториной (2006), Л.И. Глухарева (1995), М.В. Каргаловой (1999, 2010), А.Ф. Храмцова (2005), Л.В. Церкасевича (2003) и других.

Интерес по проблемам формирования наднациональной социальной модели имеют работы зарубежных коллег, анализирующие становление и развитие европейской социальной политики: М. Араха, Е.Д (1998). Брозе (2005), Р. Баубока (1994), Б. Дикона (1997), К. Коукера (2000), Д. П. Розанваллона (1997), Д. Сиджански (1998).

Сложность решения этой задачи состоит в том, что все государства-члены ЕАЭС имеют свои национальные особенности социальных моделей, определяемые институциональным своеобразием, разным уровнем экономического развития, разными экономическими возможностями в обеспечении населения определенным уровнем и качеством жизни. При всей общности исторических корней, население стран – членов ЕАЭС обладает значительными особенностями в культуре, повседневных практиках, менталитете, что, также, обуславливает специфику социальной сферы стран, как пространства реализации социальной политики.

Модель наднациональной социальной политики представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, реализуемых в рамках определенной наднациональной стратегии данного интеграционного объединения. Именно она определяет роль субъектов наднациональной и национальной социальной политики (государства, семьи, бизнеса, неправительственных организаций, гражданского общества), характер социально-трудовых отношений, принципы перераспределения национального дохода, обеспечения достойных стандартов жизни в условиях рыночной экономики, нейтрализации рисков в интересах повышения уровня и качества жизни населения интеграционного объединения. Модель наднациональной социальной политики включает в себя общие для всех государств-членов ЕАЭС элементы социальной политики, отличающие Евразийский экономический Союз от других интеграционных объединений. В её нормативной базе закрепляются, устанавливаются минимальные значения показателей, выступающих индикаторами, стандартами социального благополучия и справедливости

в ЕАЭС. Модель социального взаимодействия призвана эффективно сочетать межгосударственное целеполагание, национальные формы принятия решений и межправительственные практики. Принципиально важно, чтобы на уровне ЕАЭС было утверждено нормативное представление о том, что социальная политика, реализующая принципы социальной справедливости и социального выравнивания, способствует достижению экономических целей ЕАЭС.

Важной частью модели социального взаимодействия стран-членов ЕАЭС и условием ее успешной реализации является социальное измерение интеграционных процессов. Его задачей является оценка социальной эффективности и социальных последствий объединительных процессов в режиме мониторинга. Структура социального измерения опирается на 3 группы показателей: ресурсные, процессуальные и результативности, включая объективные и субъективные, нормативные и фактические, оптимальные и минимальные. 1 группа – финансовое и информационно-технологическое обеспечение, инфраструктурная среда социальной сферы (объемы финансирования социальных программ, количество и качество элементов социальной инфраструктуры (медицинской, образовательной, социального обслуживания), кадрового обеспечения социального воспроизводства населения). 2 группа – управленческие, меры принятые для достижения целей евразийской интеграции (принятые документы, количество реализуемых программ, количество и качество мероприятий, направленных на решение реальных, конкретных социальных проблем). 3 группа – самая важная, с точки зрения, оценки социальной эффективности интеграционных процессов. Она позволяет дать характеристику изменений в жизни населения, оценить движение к поставленной в договоре о создании евразийского экономического союза цели (рождаемость и смертность, миграция, занятость и безработица, уровень жизни, доходный и имущественный статус, жилищные условия, доступность качественных услуг, социально-психологическое самочувствие (социальные удовлетворенность, ущемленность, напряженность, толерантность, конфликтность). Показатели 1 и 2 групп могут здесь рассматриваться как факторы результативности.

Интегральными показателями являются: «здоровая средняя продолжительность жизни» и «социальная солидарность» (единство или более привычная, используемая в дискурсе о европейской интеграции – социальная сплоченность).

К числу обобщающих, мы относим показатель «здоровая средняя продолжительность жизни» потому, что именно в нем фокусируются все условия жизни, именно он характеризует её качество и не только материальные условия, но и социально-психологические.

Показатель социальной солидарности (социального единства или социальной сплоченности) также является комплексным, характеризующим успехи интеграции, наднационального социального взаимодействия и национальных социальных политик. Степень интеграции группы, общности, общества, обществ включает характеристику уровня единства ценностных ориентаций, прочности межличностных, межэтнических взаимоотношений, идентичности, толерантности в системе межэтнического взаимодействия, доверия/недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям, согласованности поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности. При этом внутригрупповые связи, показывающие степень совпадений оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям, событиям и прочему, являются показателем меры социальной сплоченности социума интеграционного объединения в целом и могут быть представлены «площадкой» или «модель» социальной солидарности населения стран Евразийского союза.

Очевидно, что мониторинг имеет смысл при отслеживании динамики показателей эффективности интеграционных процессов в ЕАЭС в каждой отдельной стране и сравнимости их в межстрановом варианте, соотнесении реальных показателей к утвержденным нормативным индикаторам. Наиболее чувствительными показателями социальной реальности к интеграционным изменениям являются: ВВП на душу населения; уровень безработицы; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников; месячная минимальная заработная плата; денежные доходы в среднем на душу населения, субъективные оценки удовлетворенности различными сторонами жизни, поддержка идеи создания на постсоветском пространстве Евразий-

ского экономического Союза, трудовой миграции в рамках ЕАЭС, идентичность, ценностные ориентации, прочность межличностных, межэтнических взаимоотношений, толерантность в системе межэтнического взаимодействия, доверия/недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям, согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности. Хотя мы понимаем, что на изменении их значений могут сказаться и другие факторы. Но они могут быть интерпретированы в ходе анализа.

Предполагаемый нами мониторинг трансформации социальной реальности в процессе евразийской интеграции, конечно, требует характеристики стартовых показателей, а затем их динамики. Но это тема отдельной статьи. Здесь же мы дадим один из них: показатель идентифицирует россиян. Как видно из таблицы 1, даже в крупных городах, пока никто себя не идентифицирует с новым союзом.

Таблица 1

Кем Вы ощущаете себя в первую очередь ? (в % от опрошенных)

	Всего	Москва	Санкт-Петербург
Россиянином	67%	66%	60%
Членом своей семьи	11%	10%	5%
Жителем города, в котором живете	11%	10%	18%
Гражданином мира	6%	6%	12%
Представителем своей национальности	4%	5%	3%
Членом организации, в которой работаете	0%	0%	1%
Гражданином Евразийского Союза	0%	0%	0%
Отказ от ответа	1%	3%	1%

В настоящее время для наднационального социального взаимодействия государств-членов ЕАЭС особенно важна политика занятости. Именно она обеспечивает реализацию приоритетных целей Договора – формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза, свободу движения рабочей силы, создает предпосылки для роста материального благополучия людей, независимо от страны проживания и обеспечивает финансирование социальной политики.

Свобода движения рабочей силы в пределах нового интеграционного сообщества открывает для человека, работодателей, для государств, принимающих и отдающих обществ новые возможности, но может сопровождаться некоторыми сложностями и иметь негативные последствия, которые потребуют учета при формировании социального взаимодействия. Формирование рынка труда ЕАЭС потребует от каждого государства-члена ЕАЭС обеспечения равных прав на: трудоустройство; оплату труда; социальную защиту; других социально-правовых гарантий всем участникам этого процесса.

Есть и еще проблемы, которые следует иметь в виду при конструировании социального направления интеграции. Как показывают наши исследования (февраль 2015 г.), 32,0% респондентов не поддерживают или скорее не поддерживают трудовую миграцию внутри Евразийского союза. Практически треть полагает, что межэтнические отношения, сложившиеся в районе их проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза можно охарактеризовать как напряженные или враждебные. Отметим, что ответы на эти вопросы имеют больший негативизм среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга.

Это требует, с нашей точки зрения, создания системы информирования населения, формирования позитивного мнения вокруг идеи интеграции, этнокомплементарных отношений в российском социуме, детерминирующих успех реализации евразийского проекта.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопросы (в % от опрошенных)

	Всего	Москва	Санкт-Петербург
Поддерживаете ли Вы трудовую миграцию в рамках ЕАЭС?			
Да + Скорее Да	53%	50%	33%
Нет + Скорее Нет	32%	43%	46%
Затрудняюсь ответить	14%	7%	21%
Как Вы можете охарактеризовать межэтнические отношения, сложившиеся в районе Вашего постоянного проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза?			
Дружеские + Мирные	61%	46%	44%
Напряженные + враждебные	29%	47%	45%
Затрудняюсь ответить	10%	7%	11%

Очень важно, чтобы «евразийство» стало не только идеей элит, но и идеей общества. Конечно, это достигается не общей риторикой о значимости интеграции, а доверием к власти, социальными гарантиями. Люди должны быть уверены, что их интересы в процессе интеграции будут соблюдены. Необходима единая для всех стран программа медийной поддержки проекта, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п.

Учитывая новые возможности движения рабочей силы в ЕАЭС важно в рамках социальной политики провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания языка, необходимо усилить внимание к билингвальной языковой подготовке.

Становление евразийской модели социальной политики, безусловно, длительный процесс. Оно будет происходить на всех этапах евразийского развития. Путь от осмысления важности собственной социальной политики ЕАЭС до её правового оформления, продуманного комплекса мер, формирования социальных институтов и руководящих органов управления реализацией социальной стратегии Евразийского Союза это путь экономического и политического успеха ЕАЭС, инструмент обеспечения социальной безопасности и мира. Разработка концепции наднациональной социальной политики и гармонизация законодательств в области нормативного правового регулирования в социальной сфере государств-членов ЕАЭС должны опираться на опыт ЕС и научно-обоснованные рекомендации ученых, что позволит социальному взаимодействию стран-членов ЕАЭС приобрести стройную правовую и организационную формы, прочно войти в социальную практику ЕАЭС.

Литература

- [1] Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) (29 мая 2014 г.) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ [Дата обращения 3 марта 2015 г]
- [2] Лотар Витте. Европейская социальная модель и социальная сплоченность: какую роль играет ЕС? // Человек и труд. – 2006. - N 1. – С. 23-26.
- [3] Каргалова М. Социальная политика как один из инструментов построения европейской безопасности. //Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2006. Выпуск 3 (19), С. 13-15.

СОЦИАЛЬНАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ И ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ УКРАИНЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка обрисовать социальную топологию национального новообразования. Отмечается, что возникшая на основе украинизации, советскости и западнизма по образу и подобию последнего данная социальная организация несостоятельна в принципе. И основная причина тому – категорическое непонимание и нарушение социальных законов бытия, его дезорганизация и разрушение.

Любое социальное явление или объект порождается комплексом необходимых и достаточных факторов как внешнего, и так внутреннего, как объективного, так и субъективного характера. И здесь вначале полезно узнать и понять социальный объект в его концептуальном, целостном виде. Иначе мы не сможем освоить и усвоить его истинное значение и назначение [1]. А это особенно важно, поскольку, привычные выражения в суждениях на интересующую нас тему утратили смысл. Причины тому: а) изменился предмет суждений и б) изменился строй нашей духовной жизни.

Объектом нашего внимания служит постсоветский нефеодалный украинский социум как 1) целостное сложное явление: его возникновение, функционирование и поддержание; и 2) как проблема: его развитие, обусловленное первыми тремя аспектами. Предметом же служит – его социальная организация. Отсюда наша цель – пояснить себе и другим, что она собою представляет. Её свойства, связи, следствия и последствия этих связей в границах этой системы.

Методологическим и теоретическим основанием статьи служит зинovieвская интеллектология.. Её логические, онтологические и эпистемологические принципы и правила сфокусированы на опознание и познание социальных законов. Неизменные и универсальные сами по себе, они предопределяют природу объектов, к которым они относятся. Их особенности заложены в субъективных и объективных средствах внутреннего и внешнего порядка. Имеют различные временные и пространственные характеристики и действуют в различных аспектах бытия. Логические распознавание их механизмов формирует научное знание и понимание истины происходящего. Тем самым открываются шлюзы его точного диагноза и прогноза будущего [2]. Последующем этому и мы, и остановимся на субстанциональных, внешних и внутренних, стратегических и тактических факторах украинского феномена.

Первый из них, внутренний – сплошная гибридикация украинской социальной жизни. В её потоке можно различать конкретно – исторические и общесоциологические течения. В первых отражаются деятельности суверенизаторов страны. Во вторых – созревающие плоды их деятельности. Следующий фактор – внешний – западнизация – и глобализация как новый эволюционный тип войны. Украина подмята в эту войну и постоянно испытывает её летальные удары.

Чтобы раскрыть створки поставленных заданий воспользуемся зинovieвским комплексным методом познания социальных объектов. Применительно к нашей теме он выглядит так: $A = a^1, a^2, \dots, a^n$ ($n \geq 2$), где a^1, a^2, \dots, a^n есть причины появления, условия существования, специфические признаки и компоненты объекта A (т.е. Украины). Они образуют соответствующий комплекс, если и только если выполняется такое условие: каждый из a^1, \dots, a^n по отдельности необходим для указанной роли в отношении A , а все вместе достаточны для этого. Для чего используются определённые приёмы исследования, которые действуют суммарно [3, с. 256].

В нашем варианте таким комплексом выступают система власти, права, управления, экономики, идеологии, и другие ингредиенты. Все они в нормальном обществе образуют целостность.

* Бухтеев Николай Иванович, Донецкий Государственный Университет Управления.

Это означает: 1) между ними имеет место такое разделение функций, при котором они совместно обеспечивают единство общества и условия жизнедеятельности всех его членов; и 2) между ними устанавливаются отношения взаимного соответствия. Последние заключаются в том, что звенья социальной организации приспосабливаются друг к другу. Они координируют свои действия по законам экзистенциального расчёта, имманентной социальной комбинаторики и с учётом специфики противоречивой социальной жизни. Совокупный продукт их осмысленной взаимосвязи и взаимодействия представляет собой социальную организацию и самоорганизацию общества [4, с. 121-123].

В её призме сегодняшняя Украина – это неофеодальный гибрид советизма, западнизма и национального фундаментализма. Иными словами, это ни первое, ни второе, ни третье, а нечто новое, доселе в стране не бывавшее. Это гибрид как в целом, т.е. с точки зрения комбинации ингредиентов, так и в каждом из них по отдельности. Он постоянно эволюционирует в границах советизированного западнизма и западнизированного советизма. Это обусловлено целым рядом субъективных и объективных факторов как внутреннего, так и внешнего характера. Отметим их черты:

- разрушение деловых, коммунальных и менталитетных аспектов жизнедеятельности страны: власти, управления, экономики, идеосферы на их микро, макро и супер уровнях. Как следствие образовался разрыв между ними и новыми потребностями в них.
- копирование советской и насаждение западнистской социальной организации. Первая возникла здесь в силу объективного социального закона, вопреки воле и желаниям «творцов» постсоветизма. Вторая, напротив, появилась тут в соответствии с волей и желаниями его застройщиков, но в нарушение объективного социального закона адекватности социальной организации человеческому материалу, материальной культуре, природным условиям и историческим традициям страны. В итоге получилась не западнистская социальная организация, а лишь нечто похожее на неё по некоторым чертам (приватизация, подобие рынка, многопартийность и т.п.);
- социальная мимикрия, т.е. использование внешних форм социального поведения как средство сокрытия своей сущности и как средство поведения по законам коммунальности; Прологами тому могут служить перманентный реформизм и присвоение себе достижений советского периода, но приписывание ему своих дефектов. По сути же дела, украинский человек* и существует пока что за счёт утилизации советского наследия;
- хроническая недостаточность властных структур в отношении самих себя и управляемого ими объекта. Они распоряжаются официальными компонентами его социальной организации по своему усмотрению и не признают никаких юридических или моральных ограничений. Вследствие чего наблюдается аномия украинского нововдела и чехарда его управляющих лиц и институтов. При этом каждый последующий отвергает сделанное предыдущим и пытается утвердить в качестве организующего звена государственности только себя. Однако активное непонимание происходящего парализует их намерения. При этом свою историческую несостоятельность они сваливают на других;
- обнуление социального капитала, номинальность социальных прав, социальных гарантий и системы личной защищённости, суть которых «материализация отсутствия человека и человеческих проявлений» [5, с. 92];
- спекулятивный, внеправовой, силовой и коррумпированный характер социальных отношений сверху донизу, восходящий к социальной шизофрении (своего рода «украинарий»);
- отсутствие «гражданского общества». Имеющаяся сеть общественных организаций и объединений представляет собой превращённые формы самой власти. Они ей служат прямо или косвенно, исполняя её волю. Пример тому – отсутствие реальных политических партий,

* Человейник – объединение людей, способное биологически и социально воспроизводиться в ряде поколений (термин А.А. Зиновьева)

но присутствие разномастных военно-политических группировок (около 200). Последние служат механизмами вращающегося во власть ради своих собственных узкогрупповых интересов под флагом общественных;

- разрушение народа как единого социального целого и формирование новой дихотомной социальной структуры населения. Растущее социальное расслоение. Если в советские времена децильный коэффициент составлял 3: 1 то сейчас 45:1. Приостановка вертикальной динамики населения; его усталость и атомизация от дезорганизации разборок: обречённость большинства и выживание меньшинства;
- использование властителями этого состояния как оружие против населения, игнорирование его воли и сознания; остановка его исторического времени, поскольку у людей вообще не появляется или исчезает отношение к своему бытию как бытию в социальном времени [6, с. 45];
- приватизация, деиндустриализация и феодализация страны. Различные её структурные ячейки- области, города, районы, сёла, учреждения, вузы, предприятия и т.д., и т.п. – превращены в «феоды» – такие себе пункты «кормления». Их сменные властители распоряжаются подвластными объектами как своей собственностью. Действуют они на своё усмотрение по принципу: им (властителям) – поводья законов и максимум социальных ценностей и благ, а подвластным – удила всех законов и минимум социальных ценностей и благ. Тем самым происходит закрепощение граждан путём их раскрепощения.

На это направлена административная, судебная и законодательная деятельность местных и центральных органов власти. Немудрена поэтому обыденность обязательного исполнения законов простыми гражданами и неисполнения их властителями. При этом руководитель государственного подразделения ведёт себя как частный собственник, и наоборот: частный собственник (предприниматель) ведёт себя как руководитель государственного подразделения. Более того, созданы претенденты наследования властного поста близкими родственниками.

- доминирование правил функционирования в системе управления над правилами управления объектами в интересах этих объектов. В такой ситуации акции управления стремятся к нулю и превращаются в фикцию;
- активное непонимание украинским сообществом самого себя и своего внутреннего и внешнего состояния, и прежде всего, его властителями [7].
- потеря субъектности нашего объекта вследствие его полной зависимости от западнистского сверхобщества;
- свиптальность режима его символичность, обманность, имитационность, кажущейся важности и театральности в его жизни, когда сказанное считается сделанным.

В целом же можно сказать, что раздроблен социальный предел нашего объекта – границы его социальных возможностей, его социальное качество. Независимо от всего такое состояние считается здесь нормальным.

Причины происходящего. Они обусловлены действием социальных законов.

В частности, архитектоника и динамика украинской жизни подвержены действию закона социальной регенерации*. Суть его такова. Если социальная система разрушается, но сохраняются человеческий материал и геополитические условия, то новая система по многим важным признакам становится близкой к разрушенной. По этому закону, так или иначе, воспроизводятся, регенерируются разрушенные части. По такому подобию, в частности, и перестраивается украинский сценарий.

С предыдущим законом соотносится другой социальный закон – закон социальной деградации. Смысл его заключается в следующем. В случае разрушения социальной организации с сохранением факторов, о которых было сказано выше при формулировке закона регенерации,

* Этот и последующие упоминаемые в статье законы обоснованы в зинovieвской теории социального познания.

вновь создаваемая социальная организация воспроизводит некоторые важные черты социальной организации более низкого эволюционного уровня, исторически предшествовавшей разрушенной.

В украинской катастрофе рассматриваемый закон проявляется как реанимация феодальных отношений, как фальсификация прошлого в качестве средства против советизма, как отрицание того эволюционного прогресса, какой имел место в советское время. Эта историческая подмена выступает как своего рода национальная самозащита от негативных последствий западнизации и глобализации.

Следующие законы – законы экзистенциального эгоизма. Они имеют различные виды и правила, но суть их одна: осознанный эгоистический интерес людей и их объединений, действующих как единое целое (социальные субъекты). Согласно ему главной заботой господствующих временщиков становится закрепление результатов социального перелома и своего положения в нём, а не интересы социума в целом. Его последствия снизили жизненный уровень населения более чем в 15 раз. По данным ООН 90% населения, живут ниже официальной черты бедности. Реальная заработная плата в 27 раз ниже, чем в странах Западной Европы. Пенсионное обеспечение для пенсионеров (13,7 млн. человек) составляет 65 % от прожиточного минимума, и 75% пенсий меньше, чем 1000 грн.

Страна потребляет больше, чем производит, живёт в долг, имеет отрицательный торговый баланс. Падение ВВП в 2014 г составило 7% или 103 млрд. грн. Дефицит госбюджета – свыше 100 млрд. грн. [8]. Новая денежная единица гривна с момента своего возникновения 18 лет назад уменьшилась в своей номинальной стоимости в пять раз. Экономика в целом так и не достигла уровня 90-х годов прошлого века и обрела спекулятивный и теневой характер. По уровню экономических свобод страна занимает 164 место из 169 стран мира.

Не лучше обстоят дела и с демографической ситуацией. Ежегодно страна теряет почти один млн. человек в год. Смертность населения в полтора раза превышает его рождаемость при наличии 40 млн. абортов за все «независимые» годы [9]. И эти процессы ускорились в связи закрытием демографического «окна» в 2010 г. и развязанной гражданской войной. По расчётам западных исследователей к середине XXI века число украинских граждан может сократиться до 25 млн. человек, а то и того меньше. Сейчас осталось 37 млн. человек. Из них работающих внутри страны 14,4 млн., человек (против 32 млн. В советское время), а за её пределами около семи млн. человек. Коэффициент социальной полезности работающих равен одному к четырём. Т.е., доминирующее положение среди них занимает не производительное, а обслуживающее население. Разумеется, с таким человеческим материалом сей человек не может сохраниться и быть тем, чем он хочет. Это невозможно по социальным законам.

В таких амбивалентных социоломах бродит наш, можно сказать, страдательный объект. Его свойства и признаки являются результатом телеологического уродливого социального возникновения. На него влияют неосознаваемые «списывания» прошлого и чужого опыта, использование методически и методологически не обеспеченных социальных идеалов, без учёта природных, генетических тенденций происходящего. Вследствие такого подхода данный человек обрёл образ и образец колониального придатка западнестского сверхобщества.

Слепленный по западнестским лекалам существовать какое-то время и как-то он может. Но социальная эффективность его фиктивна в силу конструктивной несостоятельности созданной модели. Константа её системности стремится к нулю и в принципе исключает возможность независимой, суверенной жизни.

Дело в том, что подлинность и кажимость нашего объекта поменялись местами. На сегодня аспект видимости оттеснил аспект сущности на задний план, взял над ним верх и сам стал выглядеть как сущность объектов. Произошло своего рода эволюционное оборачивание изучаемого нами объекта в его противоположность.

Эти и другие переменные причины и следствия привели Украину к отрицанию самой себя и превращению в объект чуждых ей интересов и смыслов. Конечно, в звании её повысили, но «похоронили» во всём остальном. Социальный тонус страны демонстрирует трансгресс и абсцесс в такой степени, что можно согласиться с политологом Д. И. Выдриным, определившим её нынеш-

нее состояние в качестве «коллайдера» социальной опасности не только для себя, но и для других.

От такого перелома выиграли стяжатели, держатели и содержатели власти различных рангов и сортов, а также их обслуга. По нашим подсчётам это около десяти процентов населения. Остальные 90% населения остались ни с чем, кроме как разве что своих проблем и невзгод. Их гнетущее бремя давит с неотвратимостью и необратимостью смутных временных лет. И взамен желанной суверенности и благополучия страна получила их антиподы. Об этом с полной очевидностью свидетельствует февральский 2014 г. антигосударственный переворот и т.н. АТО на юго-востоке страны [10].

Они сломали механизмы социальной наследственности и выступили застрельщиками нетрадиционной, неформатной гражданской войны нового типа. Её коварное нутро – суть затяжная операция в контексте глобализации и орудие искоренения России. В этой схватке смешаны три войны: холодная, «тёплая» и «горячая» с множеством эпизодов при отсутствии линий фронтов и наличии геномов Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР). Сюда же нужно отнести и антиэволюционный выбор киевских властей: военными средствами «перелопатить» стоящие пред ними проблемы и списать на войну всё, что только можно.

Но логика намерений не всегда совпадает с логикой обстоятельств. Тем более что любая субъективная претензия, не подкреплённая реальными возможностями, вырождается в шизофрению [11, с. 168]. Игнорирование данной диалектической пары обернулось прожектами управляемого хаоса и перекрытием витальных перспектив.

Украина могла бы выжить при условии, если бы в ней ничего не реконструировали. Но вступают в силу вездесущие социальные законы, а именно один из них: если страна вступает в состояние кризиса, то любые реформы, любые: хорошие, плохие, любые ведут к краху. Что мы сегодня и наблюдаем. Как говорится, *dura lex, sed lex*.

И перезагрузка ситуации допустима лишь там и тогда, где и когда обретёт силу и мощь фактор реального, научного понимания украинских реалий. Тут, опять-таки, имеют силу объективные социальные законы. От их соблюдения или нарушения зависят успех или неуспех социального творчества, его качество. Освоение, усвоение и воля к реализации этих условий проектируют шансы уберечься от дальнейшей руинизации.

Список литературы.

- [1] В качестве примера можно назвать региональные сборники научных трудов местных исследователей. См.: Концептуальні засади стратегії європейського вибору в умовах глобалізації. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції за міжнародної участю 22-23 жовтня 2009 року / За ред. д.ф.н., проф.. В.Г. Воронкової.- Запоріжжя,ЗДІА.- 2009. – 184 с; Сучасні соціальні проблеми в вимірі соціології управління:збірник наукових праць ДонДУУ..Т..XIV Вип.276. Серія «Спеціальна та галузева соціологія» Донецьк. ДонДУУ,2013.- 300 с. Аналогичные подходы демонстрируют и специализированные журналы, напр.: «Український соціум», «Соціологія: теорія,методи, маркетинг»; и др.
- [2] См., в частности: Зиновьев А.А. Очерки комплексной логики / Под ред.Е.А. Сидоренко.- М.: Эдиториал УРСС, 2000; Зиновьев А.А. Логическая социология.- М.: Социум, 2002.; Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – СПб.: Изд. дом «Нева» 2004; Зиновьев А.А. Фактор понимания.- М.: Алгоритм, 2006; и др.
- [3] Зиновьев А.А. Логический интеллект. М.: Изд-во Моск. гуман. ун-та, 2005
- [4] Зиновьев А.А. Русская трагедия.- М.: Алгоритм-Эксмо, 2005.
- [4] Зиновьев А.А. Живи. СПб.: Изд. Дом «Нева», 2004.
- [6] Зиновьев А.А. Русская трагедия.- М.: Алгоритм-Эксмо, 2005.
- [7] См., в частности, «Основные принципы развития информационного общества в Украине на 2007-2015 годы». Утверждено законом Украины от 9 января 2007 г. № 537-У. – / Голос Украины, 6 февр. 2007; а также материалы I (2009 г.) и II (2013 г.) Конгрессов Социологической ассоциации Украины. Причины тому – нежелание знать социальную данность такой, какой она есть на самом деле, неприятие научной истины.

-
- [8] Украина: неутешительный прогноз на 2015 год <http://thekievtimes.ua/economics/408981-ukraina-neuteshitelnyj-prognoz-na-2015-god.html>. (10 февраля 2015 г.); Ищенко Р. «На Украине два «ноля» – государство и экономика!»- <http://darkstep.net/video/8KpvTGh706o>.(7 февраля 2015 г.) и др.
- [9] См.: Толкачѳв А. Украина обречена: корень проблем. Украинская правда; 02 января 2011, <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2011/01/2/5680236/>.(10 февраля 2015 г.)
- [10] Who is Waging the War in the Luhansk People's Republic- <http://ukrainianweek.com/Politics/126465>. (9 февраля 2015 г.)
- [11] См. более подробно: Зиновьев А.А. Иди на Голгофу. Исповедь верующего безбожника.- СПб.: Изд. дом «Нева», 2004.